

Читайте романы Джулии Вольмут

Лепестки Белладонны

Рассвет в моём сердце

ЦИКЛ «GRAPE DREAMS»

Виноградные грёзы. Найти и потерять

Виноградные грёзы. Обрести и сохранить

ЦИКЛ «ПРАВИЛА ПОДЧИНЕНИЯ»

Искупление страстью

Пламя в цепях

Мелодия опалённых крыльев

Джулия Вольмут

Мелодия
отпалённых
крыльев

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Дарьи Васильченко*

Иллюстрация на переплете *SHVACH*

Иллюстрация на вклейке *Киры Мори*

Вольмут, Джулия.

В71 Мелодия опаленных крыльев : роман / Джулия Вольмут. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-239395-2

Энджел носит перчатки даже в самый жаркий день. Нью-Йорк стал ее пристанищем после того, как она рискнула изменить свое будущее, покинув родной остров Лангкави. Теперь Энджел — Домина в закрытом клубе, где боль становится искусством, а контроль — единственной защитой.

Кристофер привык управлять чужими судьбами, но не своей. Музыкальный продюсер, потерявший вдохновение после личной трагедии, он ищет забвение в татуировках, случайных связях и физической боли. Все меняется, когда Кристофер слышит в баре пение экзотичной красавицы.

Он не узнает ее, она помнит все. Смогу ли опаленные крылья вознести героев к небесам или мелодия их сердец никогда не будет звучать в унисон? И возможно ли полюбить того, кто разрушил твою жизнь?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-239395-2

© Вольмут Д., текст, 2026

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2026

ДИСКЛЕЙМЕР

Присутствует тематика БДСМ.

Действия происходят после событий, описанных в книгах «Искушение страстью» и «Пламя в цепях». Рекомендую познакомиться с предыдущими книгами цикла перед прочтением «Мелодии опаленных крыльев», чтобы избежать спойлеров. Но сюжетно истории не связаны, их можно читать отдельно.

В книге упоминается суицидальное поведение. Если вас это триггерит, читайте с осторожностью. Ваше ментальное здоровье важно.

ПЛЕЙЛИСТ

Arash feat. Helena — Broken Angel

Arash feat. Helena — One Day

Norah Jones — Don't Know Why

Elliot James Reay — I Think They Call This Love

*Murat Boz, Doğuş Çabakçor — Geri Dönüş Olsa
Doğuş Çabakçor (Remix)*

The Weeknd, Lana Del Rey — Stargirl Interlude

Elena Tsagrinou — El Diablo

AlyX — Just Like A Pill (cover P!nk)

Damiano David — Zombie Lady

Berenika — Black Void of the Night

Faouzia — Hero

TIX — Fallen Angel

JamBeats — One Day (cover Arash feat. Helena)

ПРОЛОГ

Энджел Тэу

«Ненавижу свадьбы» — такой вывод я сделала, когда возвращалась с чужого торжества. Никогда бы не подумала, что стану свидетелем бракосочетания в БДСМ-клубе. Владелец «Эль-Эль» решил провести церемонию среди близких по духу людей, а я... Я не могла не прийти. За четыре года в чужой стране мне встретились единомышленники: они находили утешение в доминировании и покорности, в боли и наслаждении.

Свадьба прошла скромно, всего десять гостей и священник. В Малайзии мы бы праздновали всей деревней не менее трех дней. Но Америка словно другая вселенная. Например, я до сих пор удивлялась открытости американцев. Это искусство требует огромной силы духа и, казалось бы, у Доминатрикс¹ есть внутренний стержень: не так-то просто добиться, чтобы мужчины падали на колени и просили пощады. Но мне легче заставить кого-то беспрекословно слушаться, чем позволить себе проявить чувства.

¹ Доминатрикс (Домина) — женщина, которая играет роль Верхнего партнера в БДСМ.

А если быть до конца честной, дело не только в традициях. Когда я увидела, что влюбленные проносят клятвы, захотелось исчезнуть с земного шара. Обычно я ассоциировала дом с чем-то теплым: аромат специй из бистро, стук ливня по железным крышам, пестрая одежда мигрантов, фотографии лазурных берегов на рекламных вывесках. Многое в Нью-Йорке отсылало назад, в деревушку на острове Лангкави, где я родилась и выросла. Но иногда воспоминания отдавали горечью. Сегодня они нахлынули, утанули в пучину плохих мыслей, и я сбежала.

Остановилась спустя пару кварталов посреди вечернего Сохо¹, позволила ветерку остудить пылающие щеки, убрала от лица черные локоны и уперлась лопатками в кирпичную стену. Из-за выреза на спине платья защипали неглубокие царапины, но я едва чувствовала дискомфорт. Фантомная боль со мной так давно, что я привыкла, сроднилась с ней, и другие ощущения притупились, словно я под куполом. Выходила из него во время тематических сессий, причиняя боль кому-то другому.

Когда-нибудь и этого станет мало. Натянув перчатки так, что они впились между пальцев, я посмотрела на свои руки, до локтей обьятые плотной тканью. Обьятые тьмой.

¹ Сохо — район в Даунтауне, Манхэттен, Нью-Йорк.

ГЛАВА 1

Энджел Тэу

Спустя полчаса я приехала в Бушвик¹. Там, среди бывших строительных фабрик, аутентичных заведений и жилых домов, прятался бар «Чебурашка». Я жила на втором этаже, в двухкомнатной квартирке вместе с владельцем и работала у него официанткой.

В баре, как всегда, витал аромат специй и крафтового пива. Тускло горели лампочки: они оставляли блики на деревянной мебели, кожаных стульях и забавных мягких игрушках — что-то между медведем и крысой, те самые «чебурашки». Владелец протира­л тряпкой бокалы, а заметив меня, помахал.

Яков Беркович — мигрант из России. Симпатичный темноволосый парень тридцати лет. Когда Яше было пятнадцать, он попал в аварию и откусил себе язык. Яша остался немым, но это не мешало ему радоваться жизни: он носил с собой доску с мелом и всех желающих учил языку жестов. Да, в век технологий он мог легко общаться с помощью голосового помощника, но считал, что у электронных

¹ Бушвик — район в северной части Бруклина, Нью-Йорк.

устройств нет души. Поэтому сейчас прищурил карие глаза и написал на доске:

«Ты рано. Думал, свадьбы празднуют до утра».

— Нет. — Я кинула клатч на барную стойку. — Чтобы уйти, я сказала, что меня ждут на второй работе, а мой начальник тот еще питбуль.

Яков скривил губы — он сопровождал все реплики активной мимикой, будто пытался восполнить невозможность использовать интонации, — и одернул футболку, на которой были изображены волк, заяц и русская надпись. Ткань повисла на худых плечах, демонстрируя выпирающие ключицы. Яша — питбуль? Вряд ли! Он — джек-рассел-терьер. Такой же неугомонный.

«Энджел! — вывел он на доске. — Я надеялся, что ты вернешься со свадьбы с букетом».

— Значит, сходила зря, — огрызнулась в ответ.

И вмиг испытала укол вины: Яша потерял прибыль, ведь я взяла отгул, а моя сменщица не вернулась из отпуска. Но Яков не расстроился — он редко расстраивался и к моей колючести давно привык.

Единственное, что действительно раздражало Яшу, это поиски предметов. Вот и сейчас он недовольно мычал, гремел бутылками под барной стойкой, обыскивал свои карманы. Я огляделась и сразу нашла пропажу — ключи на барном стуле. Кинула их другу в руки.

«Спасибо, — ответил он на языке жестов. — Что бы я без тебя делал».

«Нет, — хотелось ответить мне, — что я бы делала без тебя».

Яков стал моим спасением в незнакомой стране. Такой же чужой, но ничуть не потерянный. Экстраверт по натуре, мой недостающий «ян». Благодаря Яше я получила жилье, работу и возможность снова петь, пусть и нечасто, когда Яша просил. До аварии он хотел стать музыкантом, и ему нравилось аккомпанировать мне на гитаре. Чем он занимался помимо бара, я не знала, и занимался ли вообще — «Чебурашка» приносил скромную прибыль, но Яков не стремился к богатству.

«Собираюсь к Саиду, идешь?»

Саид жил в Сохо, в общине турецких мигрантов. Не было желания возвращаться в район, из которого приехала, поэтому я покачала головой и указала на потолок.

— Пойду спать.

Яков ушел, а я поплелась в свою комнату. Не включая свет, сбросила обувь, избавилась от платья, легла на диван. Сдернув перчатки, провела пальцами по бугристой коже. *Испорченная*. В носу защипало, я сжала ладони в кулаки и спрятала их под одеяло. Много лет не жалела себя. Начинать не собираюсь.

У меня есть конкретная цель: стать дизайнером. Работа в баре и в БДСМ-клубе — это способ осуществить задуманное. Я не хотела вмешивать эмоции, а тем более чувства, я держала своих темных духов на привязи.

Но сколько бы себя ни обманывала, чужая свадьба вызвала не только воспоминания о пережитом кошмаре. Я думала о любви. О единственном человеке, который заставил мое сердце биться чаще. Очень, очень давно.

Он сидит недалеко от сцены, за круглым столом, в типичном для туриста наряде: рубашка с пестрым узором из ближайшего сувенирного магазина и светлые шорты. Прикидываю: во время выступления смогу сосредоточиться на нем. Я всегда так делаю — выбираю объект, на который буду смотреть. Сегодня это одинокий мужчина с бокалом рома.

За двадцать лет жизни я не пробовала ничего крепкого, но для туристов закон не писан. пляж Ченанг — их рай. Шумные бары, караоке-клубы, бордели — все вдоль морского берега. Я приезжаю на Ченанг с северной части острова и примеряю маску свободной девушки.

Возвращаюсь за кулисы. Внешний вид гостя закрепился в памяти: загорелая кожа, светлые русые волосы, высокий лоб, а брови — густые, широкие, отчего кажется, что он хмурится. Пронзительные темно-зеленые глаза — или карие? — оттенок смешан, будто в джунглях наступила ночь. Нос прямой, углы челюсти острые и покрыты щетиной, а губы...

— Азура, — окликает меня Фаррух, — ты готова?

...Губы приоткрыты и блестят от выпивки.

Я вздрагиваю, почему-то пристыженная.

— Конечно, брат.

Мы не родственники, но Фаррух — самый близкий мне человек.

Он сияет, предвкушая выступление, и взъерошивает густые черные кудри — его волосы все-

гда в беспорядке, словно он попал в ураган, а карие глаза полны огня.

Как-то Фаррух увидел меня на пляже. Я пела в вечерних сумерках под музыку из бара. Тогда я впервые сбежала из дома: поймала попутку и уехала в туристическую часть острова. В тот день я узнала, что моя жизнь мне не принадлежит. Я во власти долгов отца, а скоро буду и во власти будущего мужа, которого для меня активно подыскивали. Я не знала, что собиралась делать в незнакомом районе, и сейчас благодарна: на пути мне встретился Фаррух, а не пьяный турист или жестокий сутенер. Фаррух захлопал, когда я закончила петь, и спросил: «Ты понимаешь, что, если я позвоню твоим родителям, ты завтра же будешь замужем за первым встречным?» Я кивнула. Это неизбежно. В ответ он сказал: «Приходи в бар моего друга, там ты на пару часов сможешь быть собой».

Уже полгода мы исполняем песни. Я слишком люблю родителей, поэтому не сбегу, да и некуда бежать — не хочу становиться уличной девкой или быть использованной иностранцем. Родители позволяют мне немного вольности, пока я не выйду замуж, и верят, что я уезжаю продавать самодельные украшения из ракушек.

Но я провожу вечера в маленьком баре. Здесь не показывают футбол и не грохочет электронная музыка, а запах карри смешивается с ароматом кокосового молока и жареных бананов. Мне нравится интерьер: деревянные столы, кар-